

Если бы семья Су не относилась к Су Цинсану так холодно в течение долгого времени, она бы не достигла того, чего достигла.

Она окончила медицинскую школу в возрасте 25 лет. Она даже планировала получить степень магистра. Она очень усердно работала с тех пор, как стала интерном третьего года обучения, и теперь была высоко ценимым талантом в больнице.

Сян Кайпин уже перестала плакать. Однако ее дыхание все еще было неровным, а горло все еще было запершено. Такие эмоции, как у нее, нельзя было остудить одной-двумя фразами Су Цинсана.

Независимо от того, насколько хорошо Су Цинсану было сейчас, ничто не могло компенсировать пренебрежительное отношение к ней Су Чэнхуэя. Она также не могла примириться и забыть о том, что ее бросила родная мать.

Сян Кайпин чувствовала себя главной виновницей этого.

Юмэ не совсем понимала, о чем они говорят. Она высунула голову с переднего сиденья и тихо спросила: "Мисси Цинган, с твоей мамой все в порядке?".

"Она в порядке", - ответила Су Цинган, покачивая головой. Затем она подала знак Юмэ, чтобы та больше не задавала вопросов.

Юмэ была очень известным гидом в Японии. Она не только знала мандаринский и английский языки, но и хорошо разбиралась в обычаях и нравах многих стран.

Поэтому, увидев сигнал Су Цинсана, она не стала больше ничего спрашивать.

Наконец, через несколько минут Сян Кайпин окончательно успокоилась. Очевидно, она все еще чувствовала себя подавленной и удрученной.

Су Цинган понимала, что не сможет ее развеселить. Да она и не хотела. Вместо этого она стала думать о другом.

Это был очень известный рёкан, но она не ожидала, что столкнется там с Су Пэйчжэнь и остальными членами ее группы.

Она не ожидала этого конфликта. Она не думала, что Су Пэйчжэнь тоже ожидала столкнуться с ней.

Она не знала, уйдут ли Су Пэйчжэнь и ее друзья после такого шума. Если они снова столкнутся друг с другом, то наверняка возникнут новые неприятности.

Стоит ли ей предложить Сян Кайпину переехать в другой рёкан?

Как только эта мысль появилась, она начала расспрашивать Юмэ, есть ли поблизости другие похожие рёканы.

Юмэ хорошо знал одно место и начал рассказывать о нем.

Вдруг Сян Кайпин, который чувствовал себя неважно, поднял голову и сказал: "Сменить рёкан? Мы не будем переезжать".

"Мама?"

"Зачем нам переезжать? Это они должны переезжать".

Сян Кайпин много думала о том, что произошло сейчас. Теперь ей казалось, что Су Цинган была жалкой девочкой, которую притесняли в семье Су.

Хотя Су Цинган неоднократно уверяла ее в том, что она прожила хорошую жизнь, она не могла в это поверить. Она могла только думать, что Цинган лжет ей.

"Ты уступала им все эти годы. Как же они так обращались с тобой все это время?"

Голос Сян Кайпина был очень мягким. Он был настолько тихим, что только Су Цинган, сидевший очень близко к ней, мог слышать его. Она также могла слышать гнев в ее голосе.

Су Цинсану оставалось только беспомощно вздыхать. "Мама, у меня действительно была хорошая жизнь все эти годы".

Если не обращать внимания на то, что она не получала тех вещей, о которых мечтала, и на безразличие, которое проявляли к ней все члены семьи Су, ее действительно хорошо кормили, одевали и не жалели денег на содержание.

Она хотела зарабатывать себе на жизнь, работая неполный рабочий день, чтобы отгородиться от семьи Су. Однако она отбросила эту мысль, когда Су Чэнхуэй купил для нее дом.

Тогда она направила все свои усилия на учебу. Поэтому ее оценки были лучше, чем у большинства других людей.

"Действительно хорошая жизнь".

"Не лги мне."

Сян Кайпин не слушал ее объяснений. Она решила придерживаться того, что упрямо считала правдой.

Она была совершенно беспомощна. Она посмотрела на Юмэ и спросила: "Как скоро мы приедем?".

"Почти пришли."

"Юмэ знала, что теперь она может делать то, что у нее получается лучше всего. Она перешла к рассказу о месте, которое они посетят в следующий раз."

Су Цинган почувствовала некоторое облегчение. Поскольку Сян Кайпин не хотела переезжать в другое место, она могла только надеяться, что они больше не столкнутся с Су Пэйчжэнь и ее друзьями.